

Потирая виски, учительница Ван неправильно истолковала жест Ляо Юаньбая. Она подумала, что он устал. В конце концов, Ляо Юаньбай был всего лишь одиннадцатилетним мальчиком. То, что он смог правильно решить весь тест для экзамена в старшую школу, уже было большим достижением. Видимо, это стоило ему немало усилий.

Учительница наконец перестала считать Ляо Юаньбая странным и тихо сказала:

— Ляо Юаньбай, иди отдохни. На следующей неделе приходи снова решать задачи. Но, Ляо Юаньбай, если ты хочешь поступить в городскую ключевую среднюю школу, одних только знаний по математике недостаточно. Нужно одинаково хорошо знать и китайский, и английский!

Сказав это, она вспомнила, что Ляо Юаньбай, кажется, читал учебник по английскому для первого класса средней школы.

Подумав, она добавила:

— Ляо Юаньбай, кроме математики, ты бы хотел решать задания по китайскому и английскому?

Ляо Юаньбай, конечно же, кивнул с серьёзным выражением лица:

— Да, учительница!

В конце концов, никто не откажется от подарка, который приходит в нужный момент. Тем более Ляо Юаньбай знал, что у него есть преимущество — он был ребёнком. Взрослые не станут с ним слишком строги.

Теперь он мог позволить себе немного пошалить, хотя, вероятно, такой возможности у него уже не будет.

Ведь была ещё и Система, которая, казалось, действовала как обруч, сжимающий голову. Как только у него возникала такая мысль, его тело тут же начинало испытывать дискомфорт.

Под взглядом учительницы, полным беспокойства, Ляо Юаньбай попрощался с ней и медленно вернулся в класс.

В классе ещё никого не было. Оглядевшись, он заметил, что пустое помещение казалось довольно маленьким. Неудивительно, что, вспоминая свои школьные годы, он всегда думал, что его начальная школа была тесной. Видимо, классы действительно были небольшими. Ляо Юаньбай облизал губы, положил руки на парту и крепко заснул.

Когда его разбудили, чьё-то лицо оказалось совсем близко. Ляо Юаньбай не любил, когда люди нарушали его личное пространство, особенно если он их плохо знал. Он слегка нахмурился, откинул голову назад и тихо спросил:

— Что случилось?

— Скоро начнётся урок.

Дети не обладали способностью читать эмоции. Даже если недовольство Ляо Юаньбая было написано на его лице, они не могли этого заметить. А дети, особенно одиннадцати-двенадцатилетние, не обращали внимания на такие мелочи.

Ляо Юаньбай кивнул, издал лёгкое «угу» и положил учебник на парту. Он подумал, что сегодняшним днём ему стоит немного расслабиться. Если он будет продолжать так усердно учиться, то рано или поздно превратится в книжного червя.

Но как только эта мысль возникла у него в голове, его тело начало слегка болеть, и в его сознании раздался голос Системы: [Открыто побочное задание: тест Системы. Пожалуйста, пройдите тест Системы и получите оценку «отлично». Награда: Знания +1, Понимание +5!]

Ну конечно, он так и знал. Ляо Юаньбай закатил глаза. Он понимал, что сейчас у него нет возможности вести с Системой равный диалог. Но если он будет продолжать так учиться, он верил, что однажды сможет говорить с ней на равных. Более того, он превзойдёт её. И тогда он обязательно устроит Системе разгром.

С этими мыслями Ляо Юаньбай, стиснув зубы, достал учебник по китайскому языку для средней школы. Неизвестно почему, но его внимание быстро привлек учебник. Даже шум вокруг словно исчез. Он чувствовал, что его способность концентрироваться стала намного лучше, чем раньше. Если так пойдёт и дальше, его скорость обучения увеличится в два-три раза, а может, и больше!

Неужели это преимущество Концентрации? Ляо Юаньбай был поражён. Это действительно можно назвать учебным чудом. Единственный недостаток — оно заставляет учиться. Если не учишься, последуют странные наказания.

Когда он закончил читать книгу, учительница китайского языка уже стояла перед ним. Ей было около сорока лет, и она выглядела добродушной. Когда Ляо Юаньбай поднял голову, она мягко сказала:

— Ты читал учебник по китайскому для средней школы весь урок?

Ляо Юаньбай слегка напрягся, тихо кивнул и опустил голову, как будто был пойман на месте преступления. Учительница улыбнулась, погладила его по голове и сказала:

— Сегодня днём, когда я пришла на урок, я услышала, как ваш учитель математики рассказывал, что у вас есть талант к математике. Раз уж ты читаешь учебник по китайскому, а следующий урок тоже китайский, я вижу, что ты читаешь статью Ван Аньши «Плач о Чжун Юне». Как давно ты её читаешь?

— Я... только начал.

Ляо Юаньбай чувствовал себя немного неловко. Во-первых, он не слушал урок. Во-вторых, он был пойман учителем на месте. Другие дети тоже не вышли на перемену, а с любопытством смотрели на Ляо Юаньбая и учительницу.

Дети всегда любопытны, и на их лицах читались либо недобрые намерения, либо злорадство.

Учительнице, которой было за сорок, не было злого умысла. Она просто хотела узнать, сколько Ляо Юаньбай запомнил из учебника. Сегодня днём, когда она зашла в учительскую, она услышала, как учитель математики хвастается Ляо Юаньбаем. Она с любопытством взяла его тест и увидела, что он получил максимальный балл — на экзамене для поступления в старшую школу.

Она поняла, что Ляо Юаньбай действительно одарённый ученик. Но интересно, есть ли у него такие же способности к китайскому языку, как и к математике.

Учительница китайского языка моргнула:

— Ляо Юаньбай, ничего страшного, я просто хочу знать, сколько ты запомнил.

— Хорошо...

Ляо Юаньбай сделал вид, что ему неловко и стыдно, и передал учительнице учебник, опустив голову:

— «Жители Цзиньси Фан Чжун Юн, поколениями занимались земледелием. Чжун Юну было пять лет... и, не получив обучения, стал обычным человеком?»

Увидев, что Ляо Юаньбай полностью выучил текст, учительница не удивилась. Она не знала, как долго он читал, но запомнить этот текст было несложно. В конце концов, он не был слишком длинным. Однако ученики за её спиной раскрыли рты, глядя на Ляо Юаньбая с удивлением и любопытством.

В шестом классе начальной школы уже начали изучать классические тексты, но они были очень простыми. И их не требовали учить наизусть. Ученики могли только прочитать их, не понимая смысла. Некоторые даже не могли прочитать.

Это было связано с тем, что образование в маленьком городке было не на высоте. В городе же требовали заучивать тексты и писать их переводы. Учительница по-прежнему улыбалась.

Она кивнула и тихо спросила:

— Ляо Юаньбай, раз ты смог выучить «Плач о Чжун Юне» наизусть, можешь ли ты объяснить, о чём этот текст?

Ляо Юаньбай замер, его худое лицо нахмурилось. Учительница, казалось, хотела что-то сказать между строк. Неужели она намекала... Ляо Юаньбай кивнул:

— Этот текст рассказывает о талантливом мальчике по имени Фан Чжун Юн из родного города великого литератора Ван Аньши. Благодаря своему таланту он в пять лет мог писать стихи, что вызвало большой ажиотаж. Но из-за отсутствия обучения он в итоге стал обычным человеком. То есть он ничем не отличался от других.

Учительница, с лёгкой улыбкой на круглом лице, сказала:

— Ляо Юаньбай, раз ты понял этот текст, я надеюсь, ты также понимаешь, насколько важно учиться...

Сказав это, она похлопала Ляо Юаньбая по плечу и вышла из класса.

Учительница хотела напомнить ему... не становиться современным Чжун Юном, а продолжать учиться, чтобы не стать обычным человеком?

<http://bllate.org/book/15259/1345756>